

ВЛАДИКАВКАЗСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XXII годъ
изданія.

1916 г. 15 Апрѣля

№ 8.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Антонію, Епископу Владикавказскому и Моздокскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 17 марта 1916 г. за № 2192, письмо Министра Земледѣлія въ должности Егермейстера Высочайшаго Двора Наумова, отъ 10 марта с. г. за № 4, съ сообщеніемъ о томъ, что состоящее подъ предсѣдательствомъ его, Егермейстера Наумова, особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу постановило произвести повсемѣстно. въ Имперіи учетъ скота, принадлежащаго какъ сельскому, такъ и городскому населенію, и что для сего

учета предложено привлечь, за особое вознаграждение, въ качествѣ регистраторовъ или счетчиковъ, учительскій персоналъ церковныхъ школъ. Сообщая о семъ, Министръ Земледѣлія просить сдѣлать распоряженіе: 1, о повсемѣстномъ освобожденіи, на время переписи скота, учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, съ представленіемъ ихъ въ распоряженіе учреждений, на которыя возложено руководство переписью, и 2, о предписаніи сельскому духовенству оказать содѣйствіе переписи путемъ разъясненія населенію необходимости и важности въ его же собственныхъ интересахъ давать достовѣрныя показанія. Приказали: Выслушавъ настоящее письмо Министра Земледѣлія и не встрѣчая препятствій къ привлеченію учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ къ дѣлу переписи скота, организуемой особымъ Совѣщаніемъ для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу, Святѣйшій Синодъ, опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ 1, сдѣлать распоряженіе о повсемѣстномъ освобожденіи, на время переписи скота, учительскаго персонала обоого пола церковно-приходскихъ школъ отъ его прямыхъ обязанностей, въ цѣляхъ дѣятельнаго участія его въ переписи, и 2 призвать ввѣренное ихъ архипастырскому попеченію духовенство оказывать содѣйствіе переписи путемъ разъясненія населенію необходимости и важности въ его же собственныхъ интересахъ давать достовѣрныя показанія; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать циркулярные указы. Марта 28 дня 1916 г. № 14.

На семъ послѣдовала Резолюція Его Преосвященства отъ 4-го апрѣс. г., за № 1306, слѣдующаго содержанія: „Пропечатать сей указъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для должнаго, кого касается, руководство и исполненія“. Е. А.

Благодарность Августѣйшаго Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА и Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Ваше Преосвященство!

Препровожденное Вами приношеніе прихожанъ Покровской церкви, хутора Этока, доставило Мнѣ особое удовольствіе въ виду засвидѣтельствованія Вами, Владыко, крайней бѣдности жертвователей. Мнѣ всегда въ высшей степени отрадно видѣть проявленіе патріотическихъ чувствъ русскихъ людей, стремящихся, въ мѣрѣ силъ своихъ, придти на помощь нашимъ воинамъ — героямъ.

Прошу Васъ, Владыко, передать всѣмъ жертвователямъ Мою сердечную благодарность за ихъ даръ, и особенно прошу благодарить отъ Меня настоятеля Покровской церкви о. Анатолія Касаевского за его пастырскія заботы о воинахъ славной Кавказской арміи.

Поручаю себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ

НИКОЛАЙ.

Ся благодарность была получена въ отвѣтъ на слѣдующее письмо Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ!

Ввѣренной мнѣ Владикавказской епархіи, Покровской церкви, очень бѣднаго хутора Этока, состоящаго всего изъ 40 дворовъ, священникъ Анатолій Касаевскій собралъ среди своихъ прихожанъ и препроводилъ мнѣ 70 рублей съ просьбою представить таковыя къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА на подарки къ Великому Празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія для храбрыхъ и доблестныхъ воиновъ, принимавшихъ участіе во взятіи крѣпости Эрзерумъ.

Съ особливимъ утѣшеніемъ пріемлю долгъ повергнуть

сію патріотическую лепту на Августѣйшее благовоззрѣніе
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА всепредан-
нѣйшій слуга и богомолецъ Антонинъ, Епископъ Влади-
кавказскій.

Благодарность ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой
Княгини Анастасіи Николаевны.

Ваше Преосвященство!

Приношеніе Попечительства Пятигорскаго Спасскаго
собора въ пользу дорогихъ нашихъ воиновъ, участниковъ
взятія Эрзерумской крѣпости, доставило Мнѣ сердечное удо-
вольствіе.

Прошу Васъ, Владыко, передать Мою искреннюю бла-
годарность о. Протоіерею Жукову и всѣмъ членамъ Попе-
чительства за ихъ патріотическій даръ, подсказанный лю-
бовью къ славнымъ войскамъ Кавказской арміи.

Поручаю себя, Владыко, Вашимъ молитвамъ **Анастасія.**

Сіе письмо было получено въ отвѣтъ на слѣдующее
письмо Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонина,
Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО БЛАГОВѢРНАЯ
ГОСУДАРЫНЯ!

Приходское Попечительство Пятигорскаго Спасскаго со-
бора, чрезъ благочиннаго, протоіерея Жукова, препроводило
мнѣ 141 р. 40 коп., собранные на пасхальные подарки на-
шимъ доблестнымъ воинамъ, участвовавшимъ во взятіи не-
приступной Эрзерумской крѣпости, прося меня представить
таковые въ распоряженіе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫ-**
СОЧЕСТВА.

Съ особымъ утѣшеніемъ исполняю сіе порученіе, под-
сказываемое патріотическимъ одушевленіемъ жертвовате-
лей и приношу скромную жертву ихъ къ стопамъ **ВАШЕГО**
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА всепреданнѣйшій слуга и богомолецъ Антонинъ, Епископъ Владикавказскій.

Записка съ изложеніемъ свѣдѣній и соображеній о вспомошествованіи нуждающемуся духовенству*.

(Окончаніе).

Ближайшей неотложной задачей для духовнаго вѣдомства ставится изысканіе новыхъ источниковъ и образование особаго для удовлетворенія описанныхъ нуждъ капитала.

Капитальъ этотъ долженъ имѣть двоякую цѣль: а) обезпечивать достаточнымъ постояннымъ пособіемъ заштатныхъ священноцерковнослужителей, вдовъ и сиротъ духовенства и б) оказывать какъ штатному, такъ и заштатному духовенству по разнымъ случаямъ необходимыя пособія. Размѣръ его поэтому зависитъ отъ количества лицъ, коимъ необходима будетъ помощь, и отъ размѣра назначаемыхъ пособій. Въ послѣднее время постоянныя пособія отпускались приблизительно 1.300 лицамъ и семействамъ, въ среднемъ по 45—50 руб. на каждое изъ нихъ, единовременныхъ пособій заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и вдовамъ и сиротамъ выдавалось 1.960 лицамъ, въ среднемъ на каждое лицо по 40 р. Кромѣ того за 1913 г. поступило вновь прошеній отъ заштатныхъ священноцерковнослужителей и вдовъ и сиротъ около 1.500. Въ будущемъ число это, вѣроятно, не уменьшится, такъ какъ съ каждымъ годомъ число таковыхъ просьбъ возрастаетъ. Слѣдовательно, на ближайшіе годы заштатныхъ священноцерковнослужителей, вдовъ и сиротъ духовенства, ищущихъ вспомошествованія отъ Центральнаго Управленія Св. Синода, будетъ не менѣе 4.730.

*) Приложеніе къ циркулярному указу Св. Синода отъ 27-го января 1916 г., за № 2-мъ.

Оказываемое въ настоящее время пособіе 40—45 р. въ среднемъ приблизительно соотвѣтствуетъ установленнымъ еще въ 1866 г. нормамъ пособій: священнику не свыше 70 р. и псаломщику 30 р., въ среднемъ 50 р. Если принять во вниманіе, что такіе оклады совершенно не соотвѣтствовали и въ свое время условіямъ жизни, а въ настоящее время являются прямо ничтожными, то необходимо установить новыя нормы пособій, соотвѣтственно, по крайней мѣрѣ, производимымъ нынѣ пенсіямъ изъ казны (по Уставу 1902 г.) или же еще лучше—выработаннымъ въ новомъ проектѣ Пенсіоннаго Устава для епархіального духовенства. Въ первомъ случаѣ средній размѣръ пособія составитъ для священника 200 р. (100 р. меньшей и 300 р. высшей) и для псаломщика 66 р. 66 к. (33 р. 33 к. меньшей и 100 р. высшей), въ среднемъ для тѣхъ и другихъ 133 р. 33 к. (200 р. + 66 р. 66 к. : 2 = 133 р. 33 к.). На удовлетвореніе 4.730 лицъ потребуется 630.650 р. въ годъ. Во второмъ случаѣ—средній размѣръ пособія для священника будетъ равняться 600 р. (300 р. меньшей и 900 р. высшей) и псаломщика 210 р. (120 р. меньшей и 300 высшей), а въ среднемъ для той и другой категоріи — 405 р. (600 р. + 210 р. : 2 = 405 р.). Для 4.730 лицъ сумма пособій составитъ уже очень внушительную цифру 1.915.650 р. въ годъ. Но такъ какъ по дѣйствующему Пенсіонному Уставу для епархіального духовенства и по проекту Новаго Устава для вдовъ духовенства пенсіи исчисляются въ половинномъ размѣрѣ, а для дѣтей по $\frac{1}{6}$ отцовской пенсіи на каждого (если не болѣе 3-хъ), то не будетъ ошибкой въ сторону уменьшенія, если опредѣлить потребную на пособія сумму въ первомъ случаѣ, за округленіемъ, въ 300.000 руб. въ годъ, а во второмъ въ 950.000 въ годъ.

Также слѣдуетъ признать крайне незначительными и выдаваемые служащему духовенству единовременныя пособія по разнымъ случаямъ, такъ какъ средняя сумма назна-

чаемаго въ настоящее время пособія—около 60 р. на каждое лицо, не можетъ оказать сколько нибудь существенной помощи. Если считать за норму содержанія священника признанный Законодательными учрежденіями и въ Центральномъ Управленіи Св. Синода окладъ въ 1.200 р., то пособіе по разнымъ случаямъ, составляя двухмѣсячный окладъ для священника, будетъ равняться 200 р. Соотвѣтственно этому для псаломщика оно будетъ составлять $\frac{1}{3}$, т. е. 66 р. 66 к. Въ среднемъ на ту и другую категорію лицъ—133 р. 33 к. На 1.040 лицъ, на каковое количество выдавалось пособіе въ послѣдніе годы, оно составитъ за округленіемъ 140.000 р. Всего же на выдачу пособій какъ заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ, такъ и служащему духовенству потребуется при новыхъ нормахъ до 440.000 руб. или при увеличенномъ послѣслужебномъ обезпеченіи до 1.100 000 р. Такимъ образомъ, капиталъ, процентовъ съ котораго могло бы получаться 440.000 р., долженъ составлять сумму 11.000.000 р., а для полученія ежегоднаго дохода въ 1.100.000 р. необходимъ капиталъ около 25.000.000 р.

Для образованія укзаннаго капитала, въ основаніе его слѣдуетъ положить имѣющіяся уже въ распоряженіи Св. Синода средства. Прежде всего слѣдуетъ сюда полностью причислить образовавшійся изъ остатковъ отъ спеціальнаго сбора съ духовенства капиталъ на выдачу пособій заштатному духовенству. Въ настоящее время капиталъ этотъ равняется 959.400 р., а съ погашеніемъ выданныхъ изъ него заимообразныхъ ссудъ онъ составитъ до 970.000 р.

Къ этому же капиталу должна быть причислена и часть капитала духовенства Западнаго края. Этотъ капиталъ, назначенный на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ духовенства Западныхъ епархій въ настоящее время достигаетъ суммы 2 868.904 р. На производство пособій постоянныхъ и единовременныхъ вполнѣ возможно отчислить до 1.000 000 р.

На оказаніе пособій на воспитаніе дѣтей, по капитализаціи производимыхъ изъ духовно-учебнаго капитала пособій, надлежитъ отчислить соотвѣтствующую сумму. Пособій отпускается въ настоящее время въ среднемъ на 1.350 р.; для полученія таковой суммы (при обычныхъ 4% дохода) необходимъ капиталъ въ 34 т. р. Эту сумму и слѣдуетъ присоединить къ вновь образываемому капиталу, или ежегодно отчислять въ пособіе этому капиталу сумму производимыхъ пособій.

Кромѣ того, духовнымъ вѣдомствомъ внесенъ въ Законодательныя учрежденія, 4 января 1914 г. за № 202, законопроектъ, въ коемъ вѣдомство, отказываясь отъ обращенія въ спеціальныя средства Св. Синода остатковъ отъ содержанія духовенства (по ассигнованіямъ до 1909 г.), ходатайствуетъ объ отпускѣ изъ казны, взаменъ того, ежегоднаго пособія въ суммѣ, въ каковой относились на эти остатки постоянные расходы, въ томъ числѣ 130.000 р. на выдачу пособій служащему и заштатному духовенству, вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Отпускъ изъ казны этого пособія значительно ускоритъ образованіе достаточнаго капитала на выдачу пособій, такъ какъ по капитализаціи ежегоднаго пособія въ 130.000 р. изъ 4%, получается сумма въ 3.250.000 руб. Въ случаѣ же неассигнованія этого пособія изъ казны соотвѣтственно удлинится процессъ накопленія потребнаго капитала, не измѣняя сущности дѣла.

Если соединить всѣ эти ресурсы, то сразу же для осуществленія намѣченной цѣли въ распоряженіи Центральнаго Управленія Св. Синода будутъ суммы, равныя доходу съ капитала свыше 5.000.000 р. Слѣдовательно, необходимо будетъ озаботиться изысканіемъ или таковой же суммы (если имѣть въ виду образованіе капитала въ 11.000.000 р.) или же суммы въ 20.000.000 руб.

Источникомъ для этого могутъ быть указаны: 1) личные взносы служащаго духовенства и 2) отчисленіе изъ мѣст-

ныхъ епархіальныхъ средствъ въ размѣрахъ по постановленіямъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства.

Личные взносы духовенства, чтобы они не были для духовенства обременительными, можно было бы установить въ 1—2% съ средне нормальнаго оклада казеннаго жалованья. Для священниковъ это обложеніе составитъ 3—6 р., діаконѣвъ 2—4 р. и псаломщиковъ 1—2 р. въ годъ. Всѣхъ причтовъ въ настоящее время исчисляется, по приведеніи къ одноштатному составу (изъ священника и псаломщика), 47.438 и штатныхъ діаконскихъ вакансій 11.954. При обложеніи въ 1% сборъ этотъ дастъ (47.438×4) и 11.954×2 сумму 213.660 р., а при 2%—427.320 р. За исключеніемъ недоборовъ по некомплекту причтовъ и по другимъ причинамъ и за округленіемъ можно ожидать поступленій изъ этого источника 200.000 р. или 400.000 р. въ годъ.

Кружечные и кошельковые доходы и чистая свѣчная прибыль, по свѣдѣніямъ, доставляемымъ въ Контроль при Св. Синодѣ, составляютъ по епархіямъ за послѣдніе 5 лѣтъ слѣдующіе суммы:

Годы.	Кружечный и кошельковый сборъ.	Чистая свѣчная прибыль.	Итого.
1909 . .	5.880.592 р. 93 к.	13.429.270 р. 33 к.	19.309.863 р. 26 к.
1910 . .	5.669.721 „ 67 „	14.220.114 „ 33 „	19.889.836 „ — „
1911 . .	5.690.462 „ 62 „	14.597.542 „ 11 „	20.288.004 „ 73 „
1912 . .	5.638.287 „ 76 „	14.954.146 „ 61 „	20.592.434 „ 37 „
1913 . .	5.840.112 „ 65 „	15.491.303 „ 77 „	21.331.416 „ 42 „
Итого за 5 лѣтъ.	28.719.177 р. 63 к.	72.692,377 р. 15 к.	101.411.554 р. 78 к.
Въ среднемъ за годъ . .	5.743.835 р. 53 к.	14.538.475 р. 43 к.	20.282.310 р. 96 к.

Если безъ обремененія церковью можно будетъ отчислить отъ этихъ суммъ по нѣскольکو процентовъ, то отъ этого источника будетъ поступать очень значительная сумма на образованіе проектируемаго капитала на выдачу пособій. При 2%-хъ отчисленіе составитъ 405.646 р., а при 5%—1014115 р. въ годъ.

Наконецъ послѣдній источникъ для образованія капитала — это отчисленіе отъ чистой прибыли епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. По имѣющимся въ дѣлахъ Свѣчнаго Комитета при Хозяйственномъ Управленіи свѣдѣніямъ прибыль эта составляетъ за 1909 г. 3.092.964 р. 47 к., за 1910 г. 3.538.813 р. 20 к., за 1911 г. 3.637.274 р. 76 к., за 1912 годъ 3.665.713 р. 45 коп. и за 1913 г. 3.723.247 р. 72 к., всего за 5 лѣтъ 17.658.013 р. 62 к., а въ среднемъ за годъ 3.531.602 р. 72 к. Отчисленіе изъ прибылей свѣчныхъ заводовъ 2—5% не представитъ для нихъ большой тяготы, тѣмъ болѣе, что отчисленіе это временное лишь на нѣсколько лѣтъ. При 2% оно составитъ сумму 70.632 р., а при 5% — 176.580 р. въ годъ.

Въ итогѣ возможныхъ поступленій отъ трехъ указанныхъ источниковъ: отъ самообложенія духовенства (200.000 р. — 400.000 р.), отчисленій отъ церковныхъ кружечныхъ сборовъ и чистой свѣчной прибыли (405.646 р. — 1.014.115 р.) и отъ прибылей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ (70.632 р. — 176.580 р.), получается минимальная сумма въ 676.278 р. въ годъ, а максимальная въ 1.590.695 рублей въ годъ. Въ зависимости отъ ежегодныхъ поступленій будетъ находиться болѣе близкое или же болѣе далекое осуществленіе намѣченныхъ цѣлей по призрѣнію достаточнымъ пособіемъ заштатныхъ священноцерковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ и по оказанію необходимыхъ единовременныхъ пособій по разнымъ случаямъ служащему духовенству.

Но всѣ эти мѣропріятія осуществимы при двухъ обязательныхъ условіяхъ: при согласіи епархіальнаго духовенства и по утвержденіи Св. Синодомъ.

Обложеніе духовенства представляетъ собою совершенно добровольную жертву служащаго духовенства въ пользу неимущихъ и бѣдствующихъ братій; конечно это обложеніе будетъ служить интересамъ и самихъ жертвователей, приходя имъ на помощь въ несчастныхъ случаяхъ, или же

улучшая ихъ матеріальное обезпеченіе въ случаѣ выхода за штатъ. Точно также отчисленія отъ церковныхъ доходовъ и прибылей свѣчныхъ заводовъ осуществимы лишь при согласіи на это епархіального духовенства.

Въ виду такого исключительнаго значенія духовенства въ образованіи капитала на выдачу пособій необходимо удѣлить духовенству возможно большую долю участія и въ распредѣленіи пособій, предоставивъ въ его полное распоряженіе или часть поступленій по капиталу, или же, подобно распредѣленію содержанія духовенству по приходамъ, по отпуску на каждую епархію, сообразно нуждамъ ихъ, опредѣленныхъ Св. Синодомъ суммъ, частичное распредѣленіе этихъ суммъ между нуждающимися лицами духовнаго званія епархіи.

Чтобы достигнуть наиболѣе равномѣрнаго обезпеченія зештатныхъ священноцерковнослужителей ихъ вдовъ и сиротъ, а равно оказывать служащему духовенству единовременныя пособія въ предѣлахъ наибольшей справедливости, необходимо будетъ выработать общія для всѣхъ епархій правила къ руководству при распредѣленіи пособій и опредѣленію размѣровъ ихъ. Конечно въ первые годы накопленія достаточнаго капитала, доходы съ него будутъ незначительны и во всякомъ случаѣ недостаточны для оказанія пособій въ предположенныхъ размѣрахъ. Въ этомъ случаѣ предпочтительнѣе будетъ назначать пособія всѣмъ просящимъ, но въ размѣрахъ пропорціонально уменьшенныхъ въ зависимости отъ количества требующихъ помощи. Но при всемъ томъ безусловно должны быть приняты во вниманіе слѣдующіе обстоятельства: 1) служба священно-церковнослужителей—(продолжительность ея, безпорочность и др.), 2) разрядъ, къ коему относятся просители (протоіереи, священники, діаконы, псаломщики или семейства ихъ), 3) семейное положеніе ихъ, 4) состояніе здоровья просителей и ихъ семействъ, 5) получаемое изъ разныхъ источниковъ обезпеченіе (для штатныхъ—со-

держаніе по службѣ изъ казны и изъ мѣстныхъ источниковъ, для заштатныхъ и вдовъ—пенсія изъ казны изъ эмеритальной кассы, пособіе изъ попечительства и др.)

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

На журналѣ Совѣта Владикавказскаго Михаило Архангельскаго Братства, съ представленіемъ отчетовъ окружныхъ миссіонеровъ второго, третьяго и четвертаго благочинническихъ округовъ объ ихъ дѣятельности, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антонинъ, Епископъ Владикавказскій и Моздокскій, положилъ слѣдующую резолюцію:

„Чѣмъ болѣе я читаю окружныхъ миссіонеровъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ бесполезности сего института, вызывающаго непроизводительный расходъ церковныхъ денегъ. Напр., священникъ Рождественскій пишетъ, что онъ два раза выѣзжалъ въ слободу Константиногорскую (разумѣю—на трамваѣ) и говорилъ тамъ бесѣду—а) о молитвѣ за умершихъ и б) о постѣ. Спрашивается, а что же дѣлаютъ *два* мѣстныхъ приходскихъ священника Сибирцевъ и Лясковскій? Или они не умѣютъ, или считаютъ, что проповѣдь не ихъ дѣло? О. Рождественскій говорилъ бесѣду въ своемъ приходскомъ храмѣ—Пятигорскомъ соборѣ. Почему же эта бесѣда не есть исполненіе его пастырскаго *приходскаго* долга, а должна быть трактуема, какъ миссіонерская, т. е. оплачиваемая особо, помимо вознагражденія его, какъ приходскаго священника? Окружное миссіонерство въ такой формѣ, какъ оно есть, выродилось въ двойную малоплодность: приходскіе причты почитаютъ, что миссіонерство не ихъ долгъ,—для этого-де у нихъ есть особо нанятый священникъ, а сей послѣдній, будучи привязанъ къ своему приходу, не имѣетъ ни силъ, ни времени для планомѣрной болѣе или менѣе постоянной работы, является въ чужой приходъ ли-

бо непрошаннымъ и фактически не нужнымъ, либо является чрезвычайно рѣдкостнымъ (разъ въ годъ!) и совершенно случайнымъ начетчикомъ и ведетъ туманныя бесѣды съ причтомъ, какъ описано въ отчетѣ одного миссіонера, говоря образно: болтаетъ ложкой воду въ мискѣ. Послушайте, приходскіе пастыри, что пишетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ Благочинный Дагестанской области о священникѣ села Ново Александровскаго Іосифѣ Пустовѣтовѣ: „последній (замѣтьте, нигдѣ неучившійся!) въ теченіе всего отчетнаго года развѣзжалъ на свои скудныя личныя средства по хуторамъ, зараженнымъ сектантствомъ, велъ публичные диспуты съ сектантами и совершалъ богослуженіе для православныхъ, проживающихъ среди сектантовъ. Приобрѣлъ покупкою на собранныя имъ добротныя пожертвованія подъ молитвенный домъ православныхъ бывшій молитвенный домъ баптистовъ въ Шушановѣ. Тамъ до о. Пустовѣтова процвѣтала пропаганда баптизма такъ, что появилась для сектантовъ нужда въ спеціальному молитвенному домѣ, при о. же Пустовѣтовѣ (замѣтьте: не ожидающемъ случайныхъ, рѣдкихъ и потому малоплодныхъ пріѣздовъ окружного миссіонера, котораго тамъ и совсѣмъ нѣтъ) сектантство пало до того, что даже молитвенный домъ утратилъ нужду для нихъ“.—Изъ отчетовъ окружныхъ миссіонеровъ я усматриваю подтвержденіе сложившагося у меня опыта, что они являются въ извѣстные пункты не потому, что вызываются настоятельными потребностями, а только, чтобы поставить свою поѣздку въ счетъ для оплаты изъ положенныхъ окладовъ. Дѣло миссіонерства должно быть поставлено совсѣмъ иначе.

Симъ должности окружныхъ миссіонеровъ изъ приходскихъ священниковъ отмѣняются“.

О вышеизложенномъ объявляется духовенству епархіи къ свѣдѣнію и должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

Владикавказской Духовной Консисторіи.

Свѣтъ въ церквахъ имѣеть тройкое значеніе: физическое, догматическое и нравственное, т. е. онъ служитъ для устраненія темноты, онъ представляетъ намъ истину, что „Богъ живетъ во свѣгѣ неприступномъ“, (почему свѣтъ зажигается и днемъ, такъ сказать для усиленія естественнаго свѣта) и, наконецъ, горѣніе съ его живымъ колыханіемъ огонька и поглащеніемъ горючаго вещества означаетъ живую теплоту нашего сердца и жертву нашего усердія, нами отдаваемую Богу, жертву всеожженія. Для первыхъ двухъ цѣлей весьма пригоденъ электрической свѣтъ, но для послѣдней цѣли онъ негодится. Тутъ допустимы только восковая свѣча и масло.

Не очень давно, по частнымъ желаніямъ отдѣльныхъ лицъ, электрической свѣтъ нашель новое примѣненіе въ церквахъ—иллюминаціонное. Стали электрическими лампіонами, и при томъ разноцвѣтными, украшать иконостасы и отдѣльныя иконы. По моему, здѣсь происходитъ омірщеніе и униженіе святыни. Это тоже самое, что у католиковъ статуи изображенія Божіей Матери въ костелахъ одѣвають въ платья послѣдней парижской моды. Икона есть святыня, высшая красота ея—духовная: отображеніе и вмѣщеніе въ ней подобія и силы изображеннаго на ней лица, украшать ее разноцвѣтными электрическими лампіонами это достойное сожаленія стремленіе внутренней духовной смыслъ иконы замѣнить мірскимъ житейскимъ эффектомъ.

Соотвѣтственно изложеннымъ соображеніямъ предлагаю настоятелямъ и старостамъ, въ дѣлѣ снабженія храмовъ электрическимъ свѣтомъ, руководствоваться слѣдующими положеніями:

1) электрической свѣтъ разрѣшается во всѣхъ паникадилахъ, люстрахъ, стѣнныхъ рожкахъ и прочихъ приспособ-

собленіяхъ для освѣщенія темныхъ пространствъ и устраненія темноты;

2) электрической свѣтъ допускается на иконостасахъ, но не въ качествѣ иллюминаціи, а тоже для освѣщенія темныхъ площадей, гдѣ это признается нужнымъ. Почему рекомендуется рефлекторная установка лампочекъ, т. е. такая, при которой лампочки невидимы для зрителя, загорожены отъ него желобами, или другими приспособленіями и даютъ на освѣщаемую площадь свѣтъ отраженный;

3) не допускается иллюминаціонное внутри въ церквахъ передъ иконами, въ царскихъ вратахъ примѣненіе свѣта, (но въ свободныхъ пространствахъ, напримѣръ, въ окнахъ купола, или по карнизамъ можно). Всѣ цвѣтныя лампочки подлежатъ удаленію;

4) подлежатъ безусловному удаленію электрическія лампочки передъ иконами.

При всякомъ отселѣ проведеніи электрическаго свѣта въ церкви рисунокъ представляется черезъ благочиннаго Епархіальному Начальству для просмотра и одобренія.

Для свѣдѣнія и руководства, кого сіе касается, пропечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Антонинъ, Епископъ Владикавказскій.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Назначенъ: заштатный священникъ Даллакаускаго прихода Аѳанасій Накусовъ — на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Бесланъ, согласно прошенію, но безъ права священнодѣйствія по іерейски — 28 марта.

Перемѣщены: и. д. псаломщика села Чернаго Рынка Георгій Высочанскій — въ станицу Александрійскую Кизлярскаго благочинія — 26 марта.

И. д. псаломщика церкви Терской Лепрозоріи Антоній Скоропада, согласно прошенію, псаломщикомъ церкви сел. Малой Арешевки, 28 сего марта.

Уволены: діаконъ Симеоновской церкви слоб. Нальчикъ Іоаннь Петровъ—за штатъ согласно прошенію—26 марта.

Псаломщикъ церкви сл. Константиногорской г. Пятигорска Кириллъ Исуповъ отъ должности псаломщика, согласно прошенію,—17 сего марта.

Исключенъ: состоящій на псаломщической вакансіи діаконъ ст. Екатериноградской Іоаннь Серафимовъ (Брыкъ), за перемѣщеніемъ въ Грузинскую епархію, изъ списковъ епархіи и мѣсто объявлено вакантнымъ.

Преподанія Архипастырскаго благословенія.

Преподано Божіе благословеніе съ выдачей грамоты: церковному старостѣ церкви станицы Тарской Ивану Кочанову за добрую и полезную службу въ должности старосты.

Награды къ дню Св. Пасхи.

Награждены за усердную службу къ празднику св. Пасхи набедренникомъ: священники: хут. Ново-Благодарненскаго Сергій Ключанскій, станицы Савельевской Димитрій Лебединскій, станицы Старогладковской Александръ Васильевъ, с. Бирюзьякъ Димитрій Польскій и с. Ново-Александровскаго Іосифъ Пустовѣтовъ; скуфьею: священники Георгіевской церкви г. Владикавказа Іоаннь Рамоновъ, станицы Горячеводской, командированный на хуторъ Этоку Анатолій Касаевскій, Курпскихъ хуторовъ Михаилъ Стефановъ, станицы Шелкозаводской Михаилъ Григорьевъ, села Ново-Владимировскаго Николай Бандулевичъ, с. Галіать Николай Цопановъ и станицы Калиновской Іоаннь Жуковъ, и камилавкой: священники: Владикавказскаго Каѳедрельнаго собора Алексѣй Лосевъ, Вознесенской церкви г. Владикавказа Григорій Королевъ, Николаевской церкви ст. Ессентукской Николай Лавровъ, станицы Горячеводской Іоаннь Парадіевъ, Пантелеимоновской церкви г. Кисловодска Павелъ

Колмаковъ, станицы Прохладной Андрей Гортинскій, станицы Новоосетинской Василій Худаевъ и Николаевской церкви стан. Червленной Николай Миловановъ.

Отъ Владикавказскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Завѣдующій церковно-приходскою школою с. Садонъ сообщилъ Совѣту, что заботами и стараніями Директора Садонскихъ рудниковъ, г. Мишель, проведено электрическое освѣщеніе въ учительскую квартиру при школѣ, произведенъ ремонтъ и приобрѣтены необходимыя учебныя принадлежности, всего на сумму 100 руб. За такое сочувственное и отзывчивое отношеніе къ нуждамъ церковно-приходской школы, Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утвержденія Его Преосвященства, приноситъ г. Мишель свою глубокую благодарность.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Владикавказскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1914—15 учебный годъ.

Учебный 1914—15 годъ былъ двадцать первымъ со времени основанія училища. Открытое въ 1894 году училище помѣщалось въ наемномъ зданіи до 1897 года, когда перешло въ собственное помѣщеніе.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ составѣ должностныхъ лицъ училища произошли слѣдующія перемѣны:

1. Журналомъ Совѣта отъ 10 сентября 1914 года за № 42 должность классной воспитательницы предоставлена помощницѣ воспитательницъ Маріи Епихиной, а мѣсто по-

мощницы классныхъ воспитательницъ предоставлено окончившей курсъ Владикавказскаго Епархіального училища Еленѣ Токаевой.

2. Журналомъ Совѣта отъ 13 октября за № 53 священникъ Іосифъ Пустовѣтовъ, согласно прошенію освобожденъ отъ должностей эконома и казначея училища, а мѣсто эконома журналомъ Совѣта отъ 17 ноября за № 63 предоставлено діакону-псаломщику Владикавказскаго собора Іоанну Косьяненко.

3. Журналомъ Совѣта отъ 15 октября за № 9 преподаватель Димитрій Луговенко, согласно прошенію, освобожденъ отъ преподаванія алгебры, преподаватель Павелъ Жадинъ, также согласно прошенію, освобожденъ отъ преподаванія космографіи и съ 1 ноября освободившіеся 4 урока алгебры и 1 урокъ космографіи предоставлены воспитателю Кадетскаго корпуса подполковнику Михаилу Цареградскому.

4. Журналомъ Совѣта отъ 8 ноября 1914 года за № 12, вслѣдствіе ухода временнаго преподавателя физики и геометріи, воспитателя Владикавказскаго Кадетскаго корпуса, подполковника Григорія Келеръ, назначеннаго въ дѣйствующую армію, назначены: преподаватель Учительскаго Института, инженеръ-технологъ Петръ Быковъ преподавателемъ физики и Начальникъ желѣзнодорожнаго училища инженеръ Иванъ Горбачевъ—преподавателемъ геометріи.

5. Резолюціей Его Преосвященства отъ 25 ноября 1914 года за № 3746 Инспекторъ классовъ, священникъ Николай Семеновскій назначенъ настоятелемъ домовою церкви Епархіального ж. училища.

6. Журналомъ Совѣта отъ 1 декабря 1914 г. за № 13 дѣлопроизводитель Совѣта Иванъ Виноградовъ освобожденъ отъ занимаемой имъ должности по случаю взятія его въ военную службу по мобилизаціи, а на освободившуюся вакансію дѣлопроизводителя назначенъ столоначальникъ Духовной Консисторіи, коллежскій ассесоръ Леонидъ Богословскій.

7. Журналомъ Совѣта отъ 8 декабря 1914 г. за № 14 уроки физики, освободившіеся 7 декабря, по случаю поступления преподавателя Петра Быкова въ армию по мобилизации, предоставлены преподавателю Владикавказской классической гимназіи Михаилу Рыпинскому.

8. Резолюціей Его Преосвященства отъ 24 января 1915 г. за № 353 экономя училища, діаконъ Іоаннъ Косьяненко опредѣленъ, согласно прошенію, на прежнее мѣсто къ Владикавказскому кафедральному собору и журналомъ Совѣта отъ 9 февраля освобожденъ отъ должностей эконома и казначея училища; временное исполненіе обязанностей казначея училища возложено на члена Совѣта, Священника Георгія Натадзе, а временное исполненіе обязанностей эконома—на Начальницу училища.

9. Резолюціей Его Преосвященства отъ 11 марта 1915 г. за № 882 діаконъ г. Тифлиса Іоаннъ Брыкъ допущенъ къ исполненію обязанностей эконома и резолюціей отъ 16 марта за № 940 опредѣленъ къ церкви Епархіального училища діаконъ сверхъ штата.

10. Резолюціей Его Преосвященства отъ 1 сентября 1915 года, вслѣдствіе оставленія службы въ училищѣ преподавателями: физики Михаиломъ Рыпинскимъ и геометріи Ивановомъ Горбачевымъ (съ 15 августа) и алгебры съ космографіей Михаиломъ Цареградскимъ (съ 28 августа), въ должности штатнаго преподавателя означенныхъ предметовъ утверждены съ 28 августа 1915 года избранный Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской Духовной Академіи Павелъ Тихомировъ.

За указанными перемѣнами составъ служащихъ лицъ при училищѣ въ концѣ отчетнаго года былъ таковъ:

А. Составъ Совѣта училища.

1. Предсѣдатель Совѣта, Смотритель Владикавказскаго Духовнаго училища, Протоіерей Александръ Семеновичъ

Нефедьевъ, кандидатъ богословія, получаетъ въ годъ 120 руб.; въ занимаемой должности состоитъ съ 14 апрѣля 1914 года.

2. Начальница училища, Екатерина Григорьевна Левитская, домашняя учительница; при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и прислугѣ получаетъ жалованья 500 руб.; въ занимаемой должности состоитъ съ 23 января 1910 года; на службѣ въ училищѣ съ 24 сентября 1898 года.

3. Инспекторъ классовъ и настоятель домово́й училищной церкви, священникъ Николай Ивановичъ Семеновскій, кандидатъ богословія, при квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи получаетъ по должности инспекторе 150 руб., по должности законоучителя за 18 уроковъ 1170 р., за преподаваніе славянскаго языка въ 1--4 классахъ 260 руб. и за совершеніе богослуженія 300 рублей, всего же 1880 р.; въ должности — съ 18 апрѣля 1913 года, на духовно-учебной службѣ съ 22 августа 1897 года.

4. Членъ Совѣта, старшая воспитательница училища, Калерія Ивановна Мирославлева; въ занимаемой должности состоитъ съ 11 февраля 1910 года.

5. Членъ Совѣта, Священникъ церкви св. Нины Георгій Григорьевичъ Натадзе, жалованья получаетъ въ годъ 30 руб.; въ занимаемой должности съ сентября 1903 года.

6. Членъ Совѣта, Священникъ Александро-Невской церкви Димитрій Ивановичъ Бѣляевъ, жалованья получаетъ въ годъ 30 руб.; въ занимаемой должности съ 30 августа 1910 г.

7. Членъ Совѣта, Священникъ Константино-Еленинской церкви Димитрій Филимоновичъ Коссаковскій, жалованья получаетъ въ годъ 30 руб.; въ занимаемой должности съ 15 февраля 1911 года.

8. Членъ Совѣта, временный преподаватель училища, Димитрій Семеновичъ Луговенко; въ занимаемой должности состоитъ съ 2 октября 1907 года.

Б. Преподаватели и преподавательницы.

1. Преподавательница русскаго языка, словесности, исто-

рії літератури і дидактики Катерина Теодорівна Черногорова, окончившая Московскіе Высшіе Женскіе Курсы; получаетъ въ годъ за 29 уроковъ 1885 руб. и за чтеніе письменныхъ работъ 120 руб.; на службѣ въ училищѣ состоитъ съ 21 августа 1914 года.

2. Преподаватель исторіи, географіи и природовѣдѣнія Павелъ Андреевичъ Жадинъ, кандидатъ богословія, получаетъ въ годъ за 28 уроковъ 1820 руб.; въ настоящей должности состоитъ съ 15 ноября 1912 года.

3. Преподаватель физики, геометріи, алгебры и космографіи Павелъ Матвѣевичъ Тихомировъ, дѣйствительный студентъ Императорской Московской Духовной Академіи; получаетъ въ годъ за 15 уроковъ 975 руб.; на службѣ въ училищѣ состоитъ съ 28 августа 1915 года.

4. Временный преподаватель ариѳметики Димитрій Семеновичъ Луговенко, кандидатъ богословія; получаетъ за 12 уроковъ 780 руб., въ настоящей должности состоитъ съ 15 августа 1903 года.

5. Преподаватель черченія и рисованія Александръ Ивановичъ Стражевъ, ученый рисовальщикъ, за 7 уроковъ получаетъ 245 руб.; на службѣ при училищѣ съ 1 ноября 1912 года.

6. Учитель пѣнія, регентъ Соборнаго хора, діаконъ Теодоръ Ивановичъ Киселевъ, за 12 уроковъ и за 2 недѣльныхъ спѣвки получаетъ 300 руб.; въ занимаемой должности состоитъ съ 4 февраля 1911 года.

7. Учительница французскаго языка и чистописанія Александра Алесѣевна Оржеховская, домашняя наставница, получаетъ за 21 урокъ французскаго языка 735 руб. и за 6 уроковъ чистописанія 120 руб.; въ должности состоитъ съ 11 января 1913 года.

8) Учительница рукодѣлія Марія Александровна Красильникова имѣетъ званіе мастерицы портняжнаго мастерства, за 12 уроковъ получаетъ 300 руб.; въ занимаемой должности съ 12 сентября 1907 г.

9. Учительница музыки Елизавета Михайловна Осипова за обученіе каждой воспитанницы получаетъ 30 руб. въ годъ; въ занимаемой должности состоитъ съ 8 сентября 1910 года.

В. Воспитательницы.

Воспитательницы, домашнія учительницы, при готовой квартирѣ, столѣ, отопленіи и освѣщеніи получаютъ по 300 руб. въ годъ.

1) Старшая воспитательница Калерія Ивановна Мирославлева, какъ помощница начальницы получаетъ 60 руб. въ годъ; на службѣ въ училищѣ съ 26 августа 1903 года.

2. Елена Илларионовна Яблонская за завѣдываніе библиотекой получаетъ 60 руб. въ годъ; на службѣ съ 15 августа 1895 года.

3. Пелагія Константиновна Ржаксенская съ 1 января 1903 года.

4. Марія Косминична Токаева—съ 1 сентября 1904 года.

5. Софія Ивановна Вѣнецкая на службѣ въ училищѣ съ 7 марта 1910 года, въ должности съ 4 июня 1912 года.

6. Марія Леонтьевна Епихина на службѣ въ училищѣ съ 15 сентября 1913 года, въ занимаемой должности съ 17 сентября 1914 года.

7. Помощница воспитательницъ Татьяна Васильевна Кропотова получаетъ 150 руб. въ годъ; на службѣ съ 22 ноября 1911 года.

8. Помощница воспитательницъ Елена Косминична Токаева получаетъ 150 руб., на службѣ съ 17 сентября 1914 г.

Прочія должностныя лица.

1. Врачъ училища Александра Повлолна Крузенштернъ, окончившая Петроградскій женскій медицинскій Институтъ; получаетъ 200 руб. и за преподаваніе гигиены въ VI классѣ (по журналу Совѣта отъ 6 ноября 1912 года) 50 руб.; на службѣ при училищѣ съ 8 февраля 1912 года.

2. Экономъ и казначей училища, діаконъ училищной цѣркви Іоаннъ Кодратовичъ Брыкъ, получаетъ по должности эконома 300 руб. казначея—120 руб. и за совершеніе

богослуженія 60 руб.: на службѣ при училищѣ съ 11 марта 1915 года.

3. Дѣлопроизводитель Совѣта, коллежскій ассесоръ Леонидъ Ивановичъ Богословскій: получаетъ 300 руб.; въ должности съ 8 декабря 1914 года.

4. Церковный староста училищной церкви, купецъ Петръ Агаповичъ Никитинъ: въ должности состоитъ съ 16 сентября 1913 года.

5. Фельдшерица Людмила Филимоновна Гаскевичъ получаетъ 360 руб. при готовой квартирѣ и столѣ; въ должности съ 25 февраля 1914 года.

2. Составъ учащихся.

Въ шести классахъ училища въ началѣ учебного года всѣхъ воспитанницъ было 182, въ томъ числѣ вновь принятыхъ 35; въ теченіе года выбыло изъ училища по разнымъ причинамъ 29, къ концу учебного года всѣхъ воспитанницъ было 153. Слѣдующая таблица показываетъ составъ учащихся къ концу учебного года:

КЛАССЫ.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полномъ епарх. содерж.	На полу-епарх. содержаніи.	Стипендіатокъ.	Оконч. курсъ.
I	28	16	12	14	14	2	—	—	—
II	26	13	13	17	9	5	1	—	—
III	28	17	11	14	14	5	2	—	—
IV	25	21	4	19	6	7	1	—	—
V	23	15	8	15	8	7	2	—	—
VI	23	20	3	19	4	9	2	1	22
Итого . .	153	102	51	98	55	35	8	1	22

Плата за содержаніе и обученіе въ училищѣ взималось слѣдующая: за полную пансіонерку духовнаго званія вносится 124 руб. въ годъ, за полуепархіальную 62 руб. Съ каждой вновь поступающей въ училищное общежитіе своекоштной воспитанницы взимается, сверхъ того, 25 руб. на первоначальное обзаведеніе постельными принадлежностями. Съ иносословныхъ пансіонерокъ плата—237 руб. въ годъ, включая сюда и 50 руб. за правоученіе. За обученіе музыки съ каждой воспитанницы духовнаго званія взимается 30 руб. въ годъ, съ иносословной 35 руб. Съ приходящихъ иносословныхъ воспитанницъ за правоученіе взималось по 50 руб. Всѣ взносы дѣлались въ 2 срока: въ началѣ учебнаго года и въ январѣ мѣсяцѣ.

3. Учебно-воспитательная часть

Учебно-воспитательное дѣло училища стояло въ тѣсной и неразрывной зависимости отъ устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ, циркуляровъ по духовно-учебному вѣдомству и утвержденныхъ Св. Синодомъ программъ для Епархіальныхъ женскихъ училищъ съ объяснительными къ программамъ записками.

А. Расписаніе уроковъ было составлено инспекторомъ классовъ совмѣстно съ начальницею, рассмотрѣно Совѣтомъ и утверждено Его Преосвященствомъ.

Уроки начинались въ 8^{1/2} часовъ утра и оканчивались въ 1 часъ 40 минутъ (5 уроковъ). Между 1,2,3, а также 4 и 5 уроками былъ промежутокъ въ 10 минутъ, между 3 и 4 уроками была большая перемѣна въ 30 минутъ, во время которой воспитанницы завтракали.

По средамъ и пятницамъ св. Четырдесятницы всѣ воспитанницы послѣ уроковъ слушали литургію преждеосвященныхъ Даровъ, и уроки въ эти дни начинались въ 8 ча-

совъ утра, продолжались съ пятиминутнымъ перерывомъ (послѣ 3 урока 10 мин.) по 40 минутъ каждый и оканчивались въ 11 часовъ 45 минутъ дня.

Изъ учебныхъ руководствъ, неуказанныхъ въ установленной программѣ, но принятыхъ въ училищѣ, употреблялись только одобренные Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, или Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

За разсматриваемый учебный годъ не выполнена программа по гражданской исторіи въ 5 и 4 классахъ по обилію матеріала, при чемъ въ 4 классѣ Эпоха Возрожденія отнесена къ 5 классу; въ 6 классѣ не закончена программа по географіи (при одномъ урокѣ въ недѣлю). Программа по означеннымъ предметамъ въ прочихъ классахъ и по всѣмъ остальнымъ предметамъ была пройдена сполна и къ концу учебнаго года воспитанницы успѣли повторить или весь курсъ пройденнаго, или блѣе трудные отдѣлы изъ него.

Методы и приемы преподаванія соответствовали возрасту, степени развитія и характеру изучаемыхъ предметовъ.

Б. 0 письменныхъ упражненійхъ и о степени достигнутыхъ ими успѣховъ.

Въ началѣ года Инспекторомъ классовъ составлено было, по соглашенію съ преподавателями, расписаніе письменныхъ упражненій для 4, 5 и 6 классовъ, разсмотрѣно Совѣтомъ и утверждено Его Преосвященствомъ. Для сочиненія срокъ былъ назначенъ въ 14 дней съ промежуткомъ между подачей сочиненія и назначеніемъ новаго въ 4-5 дней.

Въ 4—6 классахъ воспитанницы написали по 8 сочиненій.

Темы для сочиненій за каждое полугодіе представлялись чрезъ Инспектора классовъ въ Совѣтъ училища и, по утвержденіи Его Преосвященствомъ журнальнаго опредѣленія, предлагались воспитанницамъ; при этомъ преподаватели объясняли воспитанницамъ планъ сочиненія на предло-

женную тему. Прочитанныя и исправленные преподавателям упражнения воспитанниц представлялись на просмотр Инспектору классовъ.

Согласно синодальному опредѣленію отъ 2-18 іюля 1908 года за № 4503, п. 2, балламъ по письменнымъ работамъ воспитанницъ старшихъ классовъ, начиная съ четвертаго, давалось особое самостоятельное значеніе. Въ 1-3 классахъ баллы за письменныя упражненія складывались съ баллами по устнымъ отвѣтамъ, вліяя такимъ образомъ на выводъ четвертныхъ и годовыхъ отмѣтокъ по устнымъ предметамъ.

Успѣшность воспитанницъ въ письменныхъ работахъ должна быть признана вполнѣ удовлетворительной: средняя успѣшность 6 класса выражается балломъ $3\frac{1}{3}$, 5 класса — $3\frac{1}{10}$ и 4 класса — $3\frac{1}{8}$.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СПИСОКЪ

СВОБОДНЫМЪ МѢСТАМЪ: СВЯЩЕННИЧЕСКИМЪ:

1. При церкви станицы Котляревской.

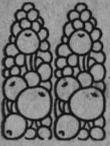
ДІАКОНСКИМЪ:

1. При церкви станицы Троицкой.

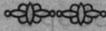
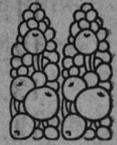
ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ:

1. При церкви станицы Александро-Невской.
2. При церкви станицы Гребенской.
3. При церкви станицы Курдюковской.
4. При церкви станицы Кахановской.
5. При церкви станицы Ильинской.
6. При церкви станицы Екатериноградской.
7. При церкви селенія Даргавсъ.
8. При церкви села Ново-Александровскаго, Дагестанскаго благочинія.
9. При церкви села Суеткиной—Косы.

10. При церкви хутора Новоблагодарнаго.
11. При церкви села Чернаго-Рынка.
12. При церкви селенія Алагирь.
13. При Владимірской церкви Терской Лепрозоріи.
14. При Казанскомъ Соборѣ гор. Кизляра.
15. При Успенскомъ Соборѣ гор. Моздока.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ.

(Евангельскій разслабленный—образецъ христіанскаго терпѣнія).

Бѣнѣткій человекъ, тридцать и осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ. Сею видѣвъ Іисусъ лежаща, и разумѣвъ, яко мною лѣта уже имаше въ недузѣ, глагола ему: хочещи ли цѣль быти (Іоан. 5, 5—6)?

Господь Іисусъ Христосъ, миновавъ всѣхъ другихъ больныхъ, подошелъ къ разслабленному, чтобы явить Свою силу и человеколюбіе: силу, потому что болѣзнь сдѣлалась уже неизлечимою, и состояніе розслабленія у больнаго было безнадежное,—чело­веколюбіе, потому что на того, кто особенно былъ достоинъ милости, преимущественно предъ прочими возрѣлъ Промыслитель. Пусть не забываютъ этого всѣ тѣ, которые борются съ постоянною бѣдностію, которые терпятъ стѣснительныя обстоятельства житейскія, которые подверглись бурѣ и вихрю нечаянныхъ бѣдствій. Никто изъ насъ не можетъ быть такъ малодушенъ, такъ жалокъ, такъ несчастливъ, чтобы, взирая на Евангельскаго разслабленнаго, не рѣшил­ся переносить всѣ напасти и скорби мужественно. Если бы было только десять лѣтъ, если бы только пять, то и ихъ не достаточно ли было для сокрушенія крѣпости души разслабленнаго? А онъ находится въ состояніи разслабленія тридцать восемь лѣтъ и обнаруживаетъ дивное терпѣніе.

Господь говоритъ разслабленному: хочещи ли цѣль быти? Кому не было извѣстно, что разслабленный хотѣлъ

быть здоровымъ? Для чего же Жизнодавецъ спрашиваетъ? Разумѣется, не по невѣдѣнію, потому что Знающему тайныя помышленія сердца тѣмъ болѣе вѣдомо было явное и очевидное для всѣхъ. Спаситель вопрошаетъ для того, чтобы подать разслабленному поводъ высказать свое несчастіе и сдѣлаться учителемъ терпѣнія. Что же тотъ? Не огорчился, не вознегодовалъ, не сказалъ вопрошавшему: „Ты видишь меня разслабленнымъ, знаешь давность моей болѣзни и спрашиваешь, хочу ли я быть здоровымъ, — не пришелъ ли Ты поглумиться надъ моими несчастіями и посмѣяться надъ чужими бѣдствіями?“ Мы знаемъ, какъ бываютъ малодушны больные, если они лежать въ постели и одинъ только годъ, а когда болѣзнь продолжалась тридцать восемь лѣтъ, то не естественно ли было истощиться всякому терпѣнію въ теченіе столь долгаго времени? Однако, разслабленный не только не мыслилъ ничего такого, но далъ отвѣтъ съ кротостію: „ей, Господи, человѣка не имамъ, да, егда возмутится вода, ввержетъ мя въ купель: егда же прижду азъ, инъ прежде мене слазитъ“. Разслабленный употреблялъ всѣ усилія къ урочеванію, но плода не достигалъ. — Подвиги совершались, а награда за подвиги доставалась другому. Мы сильнѣе чувствуемъ собственныя несчастія среди благополучія другихъ; тоже самое было тогда и съ разслабленнымъ. Однако, борясь столько времени и съ болѣзнію, и съ бѣдностію, и съ одиночествомъ, — видя, что другіе исцѣлялись, а самъ онъ никакъ не могъ достигнуть этого, разслабленный не отступалъ, но притекалъ ежегодно къ купели. Мы же, если однажды попросимъ о чемъ нибудь Бога и не получимъ, тогчасъ впадаемъ въ крайне безутѣшное состояніе, такъ что перестаемъ молиться и теряемъ усердіе. Можно ли послѣ этого достаточно восхвалить разслабленнаго и осудить наше нерадѣніе? Какого оправданія, какого прощенія мы можемъ удостоиться, такъ скоро отчаяваясь, когда тотъ терпѣлъ тридцать восемь лѣтъ? Показавъ, что

разслабленный достоинъ исцѣленія, Христось Спаситель, подошедши къ нему, изрекъ: „возстани, возми одръ твой и ходи“. Такъ, тридцать восемь лѣтъ болѣзни нисколько не повредила разслабленному, когда приключившееся съ нимъ онъ переносилъ терпѣливо. Душа разслабленнаго въ это долгое время, какъ бы въ горнилѣ испытываемая несчастіемъ, сдѣлалась любомудреннѣе и приняла врачеваніе съ большою славою: ибо исцѣлилъ его не ангель, но Самъ Господь ангеловъ.

Памятуя это, не будемъ ослабѣвать въ искушеніяхъ и роптать въ скорбяхъ; напротивъ, будемъ еще радоваться, подобно блаженному Апостолу, который говоритъ: „радуюся во страданіяхъ моихъ“ (Колос. 1, 24). Если Апостоль Христовъ радовался въ скорбяхъ, то когда же могъ быть въ печали? Если то, что печалить другихъ, въ св. Апостолѣ порождало радость, то, подумайте, каково было состояніе души его? И чтобы намъ увѣриться, что мы не можемъ получить обѣщанныя намъ блага и сподобиться царства небеснаго, если не пройдемъ настоящую жизнь путемъ скорбей, послушаемъ, что говорятъ святые апостолы новообратившимся къ вѣрѣ: „многими скорбьми подобаеть намъ внити въ царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 21, 22). Чѣмъ же мы оправдаемся въ томъ, что не хотимъ великодушно и съ благодарностію переносить всѣ постигающія насъ бѣдствія, когда знаемъ, что намъ невозможно и получить спасеніе иначе, какъ прошедши этимъ путемъ? Небесный Учитель заповѣдалъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ: „въ мірѣ скорбни будете“ (Іоан. 16, 33); дабы слышавшіе эти не унывали духомъ, Онъ тотчасъ ободрилъ ихъ и обѣщалъ имъ Свою помощь: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ. „Есть, какъ бы говорить Господь, есть у васъ Тотъ, Кто облегчитъ печаль вашу, Кто не попуститъ вамъ погибнуть подъ бременемъ искушеній, Кто при искушеніи вашемъ подастъ и облегченіе, Кто не посылаетъ бѣдствій сверхъ силъ человѣческихъ“ (1 Кор. 10, 13). Что же

послѣ этого мы печалимся, что скорбимъ, что ропщемъ, что малодушествуемъ? Ужели Отецъ Небесный оставить насъ, если только мы покажемъ терпѣніе и благодарность? Ужели обстоятельства наши, самыя тяжелыя, сильнѣе премудрости нашего Господа? Будемъ только имѣть искреннюю вѣру и надежду на премудрость Попечителя душъ нашихъ; а Онъ, лучше нашего вѣдающій, что намъ потребно, устроить все такъ, какъ Ему Всеблагому угодно и намъ полезно, чтобы намъ получить награду за терпѣніе и удостоиться Его челоуѣколюбія. Аминь.

(Изъ твореній св. Іоонна Златоуста).

Неизвѣсному Герою.

*Ты идѣ-то тамъ въ глуши родился,
Среди лѣсовъ, болотъ, степей;
Быть можетъ во-все не учился
Наукамъ у учителей*

*Ты жилъ въ семьѣ крестьянской просто,
Работалъ въ полѣ за сохой.*

*Ты могъ бы жить еще лѣтъ со-сто,
Доволенъ будучи судьбой.*

*Но вотъ призывъ Царя—раздался
Спасать отечество свое.*

*Печально ты съ семьей разстался,
Но все же бодро взялъ ружье.*

*Средь адскаго огня въ бою,
Безъ страха, до самоубвенья,
Ты шелъ впередъ и жизнь свою
Отдалъ за наше встѣхъ спасенье.*

*Никто не знаетъ,—идѣ и какъ
Ты жизнь свою за насъ сложилъ.*

*Но ты, солдатъ или казакъ,
Безспорно—вѣрно послужилъ.*

*Твое здѣсь имя, нашъ герой,
Въ печать быть можетъ не войдетъ;
Но то, что сдѣлано тобой,
У Бога даромъ не пройдетъ.*

*Что память?! Что хвала людская?!
Не вѣчно родъ людской живетъ!
Тедя, герой, хвала иная
У Бога вѣчнаю тамъ ждетъ.*

С. Крыловъ.

О реформахъ въ Русской Церкви.

Къ статьѣ свящ. Нѣмченко въ № 7-мъ Еп. Вѣдомостей.

Вотъ какъ мы угнетены и разочарованы. что даже не вѣримъ въ лучшее будущее, что боимся вѣрить, и самую мысль объ этомъ лучшемъ гонимъ отъ себя. Реформы въ нашей церкви уже начались, а оппозирующій мнѣ свящ. Нѣмченко въ № 5-мъ Епарх. Вѣд. говорить— „не вѣрьте, этого не можетъ быть“. „О реформѣ еще только заговорили, говоритъ онъ, пронеслось только первое дуновение весеняго вѣтра, а мы уже скидаемъ шубы и торопимся насладиться счастьемъ, размечтались о томъ, какіе мы завтра будемъ свѣжіе и бодрые!“

Нѣтъ, реформа идетъ и придетъ! И самъ о. Михаилъ вѣрить этому, но боится, что это свѣтлое не придетъ, потому что мы долго ждали, потому что „исторія не спѣшила и, казалось, выжидала удобнаго момента и... борьба затихала, страсти умиротворялись, острый уголъ терялъ свою остроту, чтобы стать рядовымъ въ огромной массѣ нашихъ національныхъ недуговъ, жизненныхъ потребностей“ (стр. 383-я).

Но, вѣдь, извѣстно-же, что только естественная эволюція даетъ нѣчто прочное устойчивое въ измѣняемыхъ ея формахъ жизни, тѣмъ болѣе въ жизни цѣлой помѣстной

Церкви, зиждущейся, главнымъ образомъ, на отошедшемъ въ даль вѣковъ, на преданіи, на фактахъ прошлаго, гнѣздящихся въ вѣчной и живой памяти великаго и живого существа Церкви Вселенской. Здѣсь не мѣсто торопливости, здѣсь не мѣсто разгоряченной страстями борьбѣ, не мѣсто какой либо катастрофѣ, реформаціи. Исторія говоритъ, что какъ революція, такъ и реформація не благодѣтельны,—въ своемъ беспощадномъ уничтоженіи стараго, онѣ даютъ не созрѣвшее, несовершенное новсе, которое впоследствии приходится измѣнять, усовершенствовать и даже совсѣмъ отменить, чтобы замѣнить болѣе созрѣвшимъ, болѣе совершеннымъ. И благодареніе Богу, что въ горячее время 1906-го и 1907-го годовъ реформы въ русской Церкви не прошли и задержались. Теперь, когда страсти улеглись, когда великая война вскрыла наши общественно-государственныя язвы, когда всѣ мысли наши, всѣ желанія направлены къ исправленію нашихъ прошлыхъ ошибокъ, работа надъ реформами въ Церкви, какъ и въ другихъ областяхъ государственно—народной жизни начались и идутъ, какъ и слѣдуетъ имъ итти, т. е. „съ осторожностью и вдумчивостью“ (стр. 385-я) въ это великое дѣло.

Что-жъ изъ того, что предполагаемая реформа церковнаго прихода „сильно отдастъ политикой“ (тамъ-же), что она „реформа отъ политики“? Народная жизнь одна и, лишь, имѣетъ много реальныхъ проявленій, изъ коихъ главныя,—политическое или государственное (въ узкомъ смыслѣ) и церковное. Но эти двѣ области жизни народной такъ взаимно сплочены, такъ переплелись одна съ другой, что гдѣ оканчивается одна и гдѣ начинается другая различить очень трудно. Ужъ одно то, что Русскій Вѣнценосецъ, будучи помазанникомъ Божиимъ, верховнымъ охранителемъ и покровителемъ Церкви, въ то же время „мечъ носить“, говоритъ за эту близость одной области нашей жизни къ другой. И какъ-бы вы не реформировали жизнь Церкви, государство

должно принять эти реформы и дать имъ мѣсто въ себѣ, и въ своей регламентаціи ихъ. Также и Церковь должна принять фактъ существованія государства, какъ таковой, включить его въ себя и, какъ человѣческая совѣсть, такъ или иначе, реагировать на него,—освящать и благословлять или осуждать и исправлять. И невѣрно утвержденіе моего серьезнаго и искренняго оппонента, что предполагаемая реформа и другія будущія реформы родились отъ политики, нѣтъ — онѣ родились отъ релігіозно-нравственнаго самосознанія народнаго, выразителемъ котораго явились рускіе Архипастыри, и лучшіе умы русскаго народа (Хомяковъ, Киреевскіе, Достоевскій и др.) Невѣрно также и то, что грядущія реформы въ Церкви въ настоящее время суть „политическій балластъ“ какой-либо политической партіи, — нѣтъ. Въ томъ-то и разница настоящаго времени отъ 1906-го года, что именно тогда онѣ были партійнымъ политическимъ балластомъ, и стремленіе къ нимъ стояло въ одной плоскости съ классовою борьбой, такъ сильно характеризующей всякую революцію. (Вспомните требованія: желѣзно-дорожниковъ, почтово-телеграфныхъ служащихъ, рабочихъ и др.) Теперь это искреннее и единодушное желаніе и стремленіе всѣхъ вѣрующихъ и искренно любящихъ Православную Русскую Церковь.

Нѣтъ, нужно больше оптимизма и совершенно вѣрно, — „побольше собственнаго голоса“, — „вѣдь дѣло идетъ о насъ“. (Стр. 385-я.)*

Вотъ я и началъ съ того, о комъ „идетъ дѣло“ — съ насъ самихъ, съ пастырей.

Никакое дѣло само собой не дѣлается, — его дѣлаютъ люди. Имъ, людямъ, а въ данномъ случвѣ, намъ пастырямъ, и нужно прежде всего посмотреть на самихъ себя, оцѣнить себя и приготовить, чтобы быть истинными дѣятелями.

*) И слава Богу, что эти голоса начали раздаваться. Примѣч. Ред.

Во всей своей статьѣ я и говорю только объ этомъ. Мой уважаемый оппонентъ (оппонирующій, лишь, на частности) переносить разсужденія совершенно въ другую плоскость. Я говорю: какими мы пастыри должны быть, чтобы воспринять грядущую реформу и провести ее въ жизнь. Въ частности: я указываю на то въ нашей жизни несоотвѣтствующее нашему званію, унижающее наше достоинство, могущее затормозить, свести на нѣтъ грядущее хорошее въ жизни прихода, что нужно уничтожить, отместить, выкинуть изъ нашего быта. Иначе сказать я стою на идеалистической точкѣ зрѣнія и напоминаю нерадѣвшимъ объ обязанностяхъ ихъ высокаго званія (хотя и на почвѣ чисто житейской). А о. М. Нѣмченко ставитъ вопросъ: „что намъ православнымъ (думаю и русскимъ) священникамъ необходимо, что бы мы безъ всякихъ натуговъ, чистосердечно стали истинными водителями“ (стр. 384-я) и переноситъ со свойственнымъ ему мастерствомъ разсужденія въ чисто матеріальную область взаимныхъ отношеній прихожанъ къ пастырю, въ область наболѣвшаго вопроса внѣшнихъ условій работы русскаго пастыря. Онъ говоритъ: „создайте благопріятныя условія для насъ и мы отдадимъ народу весь свой досугъ (этого будто бы и мало), свой умъ, душу“ (стр. 386-я). Но, вѣдь, я не только противъ этого ничего не говорилъ, но даже объ этомъ и не упоминалъ въ своей статьѣ, а потому объ этомъ и не слѣдовало-бы мнѣ сейчасъ и говорить. Но не сказать не могу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ.

Отъ Редакціи.

Идетъ большая реформа. Обсужденіе способовъ проведенія ея въ жизнь весьма было-бы желательно видѣть на страницахъ нашего Епархіального органа. Редакція, принося свою глубокую благодарность „Священнику“ и о. М. Нѣмченко, сразу откликнувшись на столь жизненный вопросъ,

открываетъ на страницахъ своего журнала особый отдѣлъ по вопросу „о реформахъ въ Русской Церкви“ и просить о.о. откликнуться на событія величайшей важности. Церковные вопросы въ настоящее время занимаютъ не однихъ только пастырей и духовенство, ими очень интересуется и все русское, вѣрующее общество. Редакція получаетъ по вопросамъ устроенія Церкви письма и цѣлыя статьи отъ мірянъ, поэтому на духовенствѣ лежитъ особая обязанность дѣлиться своими мыслями по столь важнымъ вопросамъ.

Мы и Они.

(Славяне и германцы).

Историко-географическая параллель.

(Окончаніе).

Но Ганза, сѣверный союзъ городовъ съ упомянутыми центрами, была не единственнымъ средоточіемъ германской торговли и самодѣятельности; нѣчто подобное, хотя, быть можетъ, и въ меньшихъ размѣрахъ мы видимъ въ Средней Германіи и Южной. Путемъ щедрыхъ подачекъ и субсидій императорамъ и имперскимъ князьямъ города этой части Германіи добиваются всевозможныхъ привилегій и льготъ, которыя развязываютъ имъ руки и помогаютъ свободѣ ихъ дѣйствій въ области торговли и промышленности. Центромъ такой торговли въ Средней Германіи становится Франкфуртъ-на-Майнѣ съ его знаменитой ярмаркой, на которой, кромѣ купцовъ съ другихъ частей Германіи, можно было видѣть представителей Нидерландовъ, Швейцаріи, Чехіи, Италіи и др.

Торговыми и промышленными центрами Южной Германіи вплоть до конца средневѣковья дѣлаются Констанць—средоточіе полотнянаго производства, Ульмъ—бумазей, Аугсбургъ и Нюрнберъ центры металлическаго производства. Южно-германскіе купцы не довольствуются уже мѣстнымъ рынкомъ, но, какъ и ганзейскіе, проникаютъ со своими то-

варами далеко за предѣлы отечества, — въ Швейцарію, Францію, Италію, Брабантъ (нынѣшняя Бельгія) Испанію и даже Польшу, возвращаясь оттуда съ полной мощной, съ новыми знаніями и расширеннымъ кругозоромъ... Особенно оживлены были у нихъ сношенія съ центромъ всей средневѣковой торговли, съ Венеціей, съ которой они бойко и отважно вели торговлю черезъ всю горную Швейцарію и Сентъ-Готтарскій проходъ. Кромѣ временныхъ наѣздовъ, они имѣли здѣсь постоянные склады, колоніи, въ которыхъ останавливались и подолгу проживали; какъ велики были въ это время обаяніе, культурная и экономическая мощь Венеции, видно уже изъ того, что нѣмецкіе купцы посылали своихъ сыновей съ конца XIV в. въ Венецію учиться торговому дѣлу. „То была“, говоритъ А. Г. Дживеллеговъ, своего рода практическая коммерческая академія, и, конечно, лучше формировала купца-практика, чѣмъ любое учебное заведеніе“. Велики были труды и опасности для купцовъ того времени, но за то они и хорошо оплачивались. „Богатство и роскошь, царившіе въ нѣмецкихъ городахъ, особенно въ южныхъ, возбуждали изумленіе современниковъ. Вотъ что писалъ, на примѣръ, французскій путешественникъ Фруассаръ въ 1497 г. „Смѣлость и предприимчивость нѣмецкихъ купцовъ поразительны. У нихъ есть какое-то особенное искусство увеличивать богатства. Цвѣтущее состояніе ихъ городовъ, роскошь ихъ общественныхъ строеній и ихъ домовъ, обиліе дорогихъ вещей во внутреннемъ убранствѣ—краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ ихъ коммерческихъ способностяхъ. Огромное удовольствіе жить среди нихъ и принимать участіе въ ихъ общественныхъ развлеченіяхъ“. (Дживелеговъ. Торговля на западѣ въ средніе вѣка). Говоря дальше о значеніи германскихъ городовъ, въ частности Ганзейскаго союза, тотъ-же авторъ изслѣдователь прибавляетъ: „Развитіемъ торговли въ концѣ среднихъ вѣковъ обязана Германія своему бюргерству. Оно поставило новыя цѣ-

ли для торговли; оно нашло для нея новыя средства, оно повезло за моря нѣмецкіе товары и привезло на родину заморскіе, оно создало нѣмецкій флотъ, почти не существовавшей въ началѣ XIII в., оно превратило весь сѣверъ Европы въ область нѣмецкой торговли и пробудило въ нѣмецкомъ народѣ дремлющія торговые и промышленные инстинкты“. Вотъ какъ далеко кроются корни экономическаго благополучія и колоссальной торговли и промышленности современной Германіи!.. Изъ только что сказаннаго мы видимъ, что жизненные и насущные интересы порождали тѣсную связь отдѣльных нѣмецкихъ городовъ другъ съ другомъ, а этихъ послѣднихъ съ жизненными и культурными интересами торговыхъ и политическихъ центровъ всей остальной Зап. Европы. Были и другіе факторы, которые, при всей разноплеменности Европы не разъединяли, а, наоборотъ, спаивали ее, несмотря на всю ея федеративность, въ одно культурное цѣлое. Эти факторы, которые я имѣю въ виду—единая католическая религія, царившая безраздѣльно надъ умами всей Зап. Европы вплоть до XVI в. и одинъ на всю эту Европу церковно-просвѣтительный и литературный латинскій языкъ. Благодаря такому явленію всякая литературная новинка, хотя бы и схоластическая, всякое полезное открытіе, сдѣланное въ какомъ-либо углу Европы, дѣлались скоро достояніемъ всѣхъ странъ, населявшихъ ее—вспомнимъ Виклифа, Гуса, Петрарку, Боккачіо, Рожеръ Бэконла, а потомъ, Коперникъ, Колумбъ, Галилей, Ньютонъ и многіе другіе. Все это тотчасъ же подхватывалось и обсуждалось, иногда отбрасывалось, а чаще углублялось и расширялось и немедленно проводилось въ жизнь такими умами, какъ Виклифъ, Гусъ, Лютеръ; Колумбъ, Воско-de Гама, Магелланъ, Коперникъ и Ньютонъ и проч.

Такимъ образомъ, Германія, какъ равноправный членъ европейской семьи, если и давала что своимъ сосѣдямъ иногда, то и сама забирала отъ нихъ обѣими руками, что

при значительной молодости, трудолюбии и бережливости нации, а также при наличности морскихъ путей, и удобныхъ гаваней, и колоссальныхъ минеральныхъ богатствъ въ нѣдрахъ земли—должно было дать плодъ сторицею, что мы и видимъ на современной Германіи.

Вотъ въ какихъ историческихъ и географическихъ условіяхъ жила и развивалась наша могучая сосѣдка Германія, невеликая пространствомъ, но счастливая культурнымъ со-сѣдствомъ и теплыми морями, богатая многолюдствомъ населенія и несмѣтными ископаемыми!..

II.

Теперь разсмотримъ и тѣ условія, въ которыхъ зародилась, жила и развивалась наша родина—„варварская Россія“, какъ высокомерно величали до самаго послѣдняго времени наше отечество за границей.

Но предоставимъ здѣсь мѣсто лучшему знатоку нашего прошлаго В. О. Ключевскому. Въ своемъ курсѣ Русской Исторіи т. 1, онъ, проводя историческую параллель между нашими прямыми сосѣдами съ запада и нами говоритъ: „тамъ бродячій германецъ усаживался среди развалинъ, которыя прямо ставили его вынесенныя изъ лѣсовъ привычки и представленія подъ вліяніе мощной культуры, въ среду покоренныхъ ими римлянъ или романизованныхъ провинціаловъ павшей имперіи, становившихся для него живыми проводниками и истолкователями этой культуры. Восточные славяне, напротивъ, увидѣли себя *на безконечной равнинѣ**), своими рѣками мѣшавшей имъ плотно усѣсться, своими лѣсами и болотами затруднявшей имъ хозяйственное обзаведеніе на новосельѣ, *среди сосѣдей*, чуждыхъ по происхожденію и *нисшихъ по развитію*, у которыхъ нечѣмъ было позаимствоваться и съ которыми приходилось постоянно бороться, въ странѣ ненасиженной и

*) Курсивъ мой.

нетронутой, прошлое которой *не оставило пришельцамъ никакихъ житейскихъ приспособленій и культурныхъ преданій, не оставило даже развалинъ*, а только однѣ безчисленныя могилы въ видѣ кургановъ, которыми усѣяна степная и лѣсная Россія. Этими первичными условіями жизни русскихъ славянъ опредѣлилась и сравнительная медленность ихъ развитія и сравнительная простота ихъ общественнаго состава“. Это взгляды современнаго намъ историка-исследователя, такая характеристика природы Восточной Европы и обстановки, среди которой зародилась Русская земля подтверждается и наблюдательнымъ лѣтописцемъ, и почти современникомъ первыхъ шаговъ русской государственности. Въ своей лѣтописи, говоря объ основаніи г. Кіева, съ которымъ онъ связываетъ начало Русскаго государства, онъ прибавляетъ: „и бѣше около града лѣсъ и боръ великъ“ .. Однако теплый климатъ, лѣсныя богатства и большая водная дорога („великій путь изъ варягъ—въ греки“), къ тогдашнему центру просвѣщенія, къ Константинополю, дѣлали этотъ дикій и не спокойный уголокъ Восточной Европы всетаки лучшей частью ея и наиболѣе удобной для колонизаціи. Это заключеніе мы выводимъ на основаніи лѣтописи, изъ которой видно, что, раздѣливъ всю Русскую землю на отдѣльныя области, князья—Рюриковичи правили ея по старшинству, и въ ряду другихъ удѣловъ Кіевская, Черниговская и Переяславская области считались самыми богатыми и многолюдными, и доставались старшимъ въ родѣ, а Кіевъ, „мать городовъ русскихъ“, по словамъ западно-европейскихъ путешественниковъ, начала XII в. по своему многолюдству, богатству и роскоши конкурировалъ съ самимъ Царьградомъ! Вотъ что могло создать на дикой и безлюдной цѣлинѣ предприимчивое и даровитое населеніе при благоприятной географической обстановкѣ, и это за какихъ нибудь 150—200 лѣтъ!

Однако близость степи и хищныхъ воинственныхъ ко-

чевниковъ слишкомъ тяжело давали себя чувствовать.. Ихъ опустошительные набѣги въ корни расшатывали молодое государство, а борьба за водный путь къ Царьграду, тогдашнее окно въ Европу, становилась все тяжелѣе.. Эта агонія была ускорена приходомъ новыхъ азіатскихъ полчищъ. Страшная монгольская орда, какъ ураганъ, какъ безпощадный огненный потопъ пронеслась надъ юнымъ государствомъ и превратила въ прахъ всю его трехсотлѣтнюю работу, такъ что когда одинъ изъ западно-европейскихъ путешественниковъ проѣзжалъ черезъ Кіевскую Русь вскорѣ послѣ татарскаго разгрома, то онъ отмѣтилъ, что отъ Руси здѣсь ничего не сохранилось, только остались разрушенные покинутые города да кости русскихъ, которыя бѣлѣютъ всюду по необозримой степи. Такъ трагически кончился первый опытъ Русскаго государства.

Надо было начинать сначала. И вотъ наше вниманіе переносится далеко на сѣверо-востокъ, въ дремучіе смѣшанные лѣса, за добрую тысячу верстъ отъ теплой и торговой Кіевской Руси, въ Суздальскую Русь или волго-окское междурѣчье. Здѣсь теперь завязывается новый государственный узелъ. Природа здѣсь еще диче и глуше, климатъ много суровѣе и холоднѣе, чѣмъ на старомъ пепелищѣ, но здѣсь далеко отъ степей и немного спокойнѣе и безопаснѣе, сюда и стали теперь стекаться уцѣлевшіе бѣглецы съ разоренной и опустошенной южной Руси. Еще уцѣлѣвъ сами, они принесли сюда жалкія крохи Кіевской культуры и съ этимъ убогимъ духовнымъ богатствомъ началъ свое долготнѣе существованіе новый историческій центръ восточнаго славянства, г. Владиміръ, а потомъ Москва*).

Тяжело и безотрадно было положеніе этого новаго средоточія русскаго народа. Раздавленный нравственно и эко-

*) О томъ, въ какой природной обстановкѣ основалась Москва, намъ теперь только говорятъ кремлевскія названія—церковь—„Спасъ на Бору“ и „Боровицкія ворота“.

номически, житель малоплодородной почвы, восточный славянинъ къ тому же еще и дѣлался на долгіе годы данникомъ монгольской орды. Страшныя пережитыя событія глубоко потрясли его впечатлительную душу и онъ впадаетъ въ какое-то безысходное уныніе и нравственное оцѣпенѣніе. Какъ теперь жить? и что теперь дѣлать? и стоитъ ли вообще что нибудь дѣлать? вѣдь все равно, придетъ поганый татаринъ, заберетъ все, что ему понравится, а то и самого убьетъ. И въ такой атмосферѣ росло не одно, не два поколѣнія...

Отсюда такое равнодушіе древне-русскаго человѣка къ удобствамъ домашней жизни—вѣдь все это такъ непрочно... Отсюда такое массовое бѣгство въ монастыри и скиты, единственное и надежное убѣжище отъ того же грабителя—татарина*).

И не только люди—сама природа, казалось, была противъ нашего предка. Выше я указала самую *сѣверную* черту германской земли—она лежала приблизительно на одной линіи съ *южной* границей новаго средоточія русскаго народа—Владиміро-Суздальскаго княжества, на линіи Тула, Рязань, центръ же этого княжества—Владиміръ, а потомъ Москва лежали много сѣвернѣе,—остальная же и большая половина ея находилась въ полосѣ еще болѣе суровой и тянулась вплоть до Студенаго моря—какъ говорили въ старину наши предки.

Лѣто въ этомъ центрѣ новой Руси хотя и довольно жаркое, но короткое, осень наступаетъ рано, зима долгая и холодная (средняя температура за январь мѣсяць Москвы - -11°). Такое свойство атмосферы заставляло жителя этой полосы—великоросса, (какъ онъ сталъ называться позднѣе) усиленно и напряженно работать лѣтомъ въ полѣ и на гумнѣ, чтобы управиться до наступленія ненастной осени,

*) Монастыри и черное духовенство отъ всякихъ поборовъ и позинностей освобождались особымъ ханскимъ ярлыкомъ.

а затѣмъ отдыхать въ продолженіи вынужденнаго осенняго и зимняго бездѣлья и такъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Какъ это не похоже на ту природу, среди которой жилъ и развивался нашъ западный сосѣдь. Оцѣнивая вліяніе сѣвернаго климата на характеръ и привычки русскаго чело-вѣка, В. О. Ключевскій говоритъ: „Ни одинъ народъ въ Европѣ не способенъ къ такому напряженію труда на ко-роткое время, какое можетъ развить великороссъ; но и нигдѣ въ Европѣ, кажется, не найдемъ такой непривычки къ ровному, умѣренному и размѣренному постоянному тру-ду, какъ въ той же Великороссіи“.

Такъ неблагопріятно дѣйствовали историческія и клима-тическія условія на образованіе характера, привычекъ и за-просовъ русскаго чело-вѣка!..

Къ концу XV в. сѣверо-восточная или Московская Русь, наконецъ, освободилась отъ унижительнаго монгольскаго ига. Но за то около этого же времени у Москвы появляются сра-зу три новыхъ опасныхъ врага,—Крымское и Казанское ханство, осколки Золотой орды, и Польско-Литовское коро-левство, съ которыми и начинается упорная вѣковая борьба за безопасность и цѣлость только что объединившагося мо-лодого государства. Не смотря на то, что каждое изъ этихъ государствъ дѣйствовало разное и на свой страхъ, тѣмъ не менѣе Москвѣ понадобилось много усилій, умѣнья и средствъ, чтобы не пасть подъ ударами враговъ,—нападенія которыхъ почти каждый годъ можно было ожидать и съ запада, и съ юга и съ востока. . Пришлось напрячь и мобилизовать всѣ силы и превратить все государство на долгіе годы въ одинъ сплошной военный лагерь, гдѣ одна, меньшая сторо-на, знала только военное дѣло, другая, болѣе многочислен-ная половина содержала это военное сословіе. При распе-дленіи этихъ повинностей много было допущено обиднаго и несправедливаго по отношенію къ этой большей полови-нѣ, къ городскому и сельскому обывателю, изъ которыхъ

одинъ становится тягловымъ (податнымъ) человѣкомъ непосредственно самого государства (горожанинъ), внося за свои промыслы и торговлю неизмѣнно тяжелые налоги, другой же (крестьянинъ) въ большинствѣ случаевъ дѣлается на цѣлыя столѣтія кабалнымъ, крѣпостнымъ человѣкомъ — воина — помѣщика. Ни тотъ, ни другой не мирятся со своимъ тяжелымъ и обиднымъ положеніемъ и долгіе годы протестуютъ предъ государствомъ противъ такой несправедливости. Но и протестъ этого народа былъ также оригиналенъ, какъ и все оригинально въ этомъ полуевропейскомъ полуазиатскомъ государствѣ!.. Въмѣсто образованія союзовъ и корпорацій для совмѣстной борьбы противъ правительственныхъ ошибокъ и несправедливостей, что мы видимъ у нашихъ сосѣдей, онъ просто бѣжалъ отъ тяжелой опеки этого государства, бѣжалъ куда глаза глядятъ, въ лѣсныя дебри, а больше въ дикую степь, въ нейтральную полосу, резонно разсуждая — чѣмъ попусту тягаться съ бюрократіею и государствомъ безъ твердой надежды на побѣду, не лучше ли уйти подальше отъ грѣха — вѣдь все равно — „плетью обуха не перешибешь“, а „свѣтъ не клиномъ сошелся“. И дѣйствительно, для русскаго человѣка этотъ свѣтъ не былъ клиномъ — степь широкая, неоглядная разстилалась передъ нимъ и на югъ и на востокъ, она звала и манила его къ себѣ неудержимо, и онъ бѣжалъ туда и дѣлался казакомъ — вольнымъ человѣкомъ. Такъ образовалось Донское, Терское, затѣмъ Сибирское и Уральское казачество у московской Руси, и Запорожское у Литовско-Русскаго государства. Это стремленіе на просторъ, на лучшія мѣста дѣлалось навсегда одной изъ основныхъ чертъ въ характерѣ русскаго человѣка. Еще не такъ давно онъ переживалъ неудержимую тягу на Кавказъ, на „линію“, теперь онъ колоссальнымъ потокомъ идетъ за Уралъ — въ Сибирь, Туркестанъ и даже на Амуръ... „Русское государство это страна, которая колонизируется“, мѣтко сказалъ В. О. Ключевскій, „и такая колонизація

продолжается цѣлыхъ тысячу лѣтъ!..“ Эта любовь къ скитанію и бродяжничеству отразилась и въ его лучшихъ народныхъ пѣсняхъ, изъ которыхъ едва-ли ни самыми поэтичными можно назвать тѣ, въ которыхъ онъ поетъ про степь и дорогу.

„Ужъ ты поле мое, поле чистое.

„Степь-раздолье мое широкое...

Съ необыкновеннымъ чувствомъ говорится въ одной изъ нихъ...

„Не одна во полѣ дороженька пролежала“... поетъ русскій народъ въ другой.*) Эта любовь къ простору, дорогѣ и скитанью принадлежность не только простого русскаго человѣка, она глубоко коренится и въ душѣ дворянина-интеллигента, яркій примѣръ къ этому Тургеневъ и особенно Гоголь, вся жизнь котораго сплошное скитаніе, и это скитаніе, эта дорога, которую онъ такъ воспѣлъ въ своихъ бессмертныхъ произведеніяхъ у него иногда и цѣль и средство, чтобы забыться и уйти отъ тѣхъ неурядицъ, которыя онъ видѣлъ у себя на родинѣ. Неисчерпаемый запасъ свободныхъ земель выработалъ необычайный колонизаторскій духъ русскаго человѣка, далеко распространивъ русскую народность, но въ тоже время этотъ земельный просторъ и понижалъ его гражданственность, не давая выработаться въ немъ ни классовой, ни индивидуальной стойкости.

Такъ отразилась степная ширь на психикѣ русскаго человѣка. Эта тѣсная зависимость между природой нашей страны и характеромъ ея обитателя тонко подмѣчена геніальнымъ американцемъ — самородкомъ, знаменитымъ изобрѣ-

*) Вспомните рассказъ Тургенева „Пѣвцы. „Пѣсня Якова Турки про дороженьку... Онъ пѣлъ и всѣмъ намъ сладко становилось и жутко... Онъ пѣлъ и отъ каждаго звука его голоса вѣяло чѣмъ то роднымъ и необозримо широкимъ, словно знакомая степь раскрывалась передъ вами, уходя въ безконечную даль. У меня, я чувствовалъ, закипали на сердцѣ и поднимались къ глазамъ слезы...

тателемъ Эдиссономъ. Года за два до нынѣшняго мірового пожара онъ какъ то, бесѣдуя съ сотрудникомъ „Русскаго Слова“ о нашей родинѣ, между прочимъ сказалъ: „Вы знаете, въ чемъ слабость Россіи? Въ ея безграничности, разбросанности, отдаленности!.. Это не парадоксъ, но истина, аксіома! Посмотрите на карту. Страшно! Больше двухъ третей Европы, огромной кусокъ Азіи.. *идь-же людямъ толковаться?* Затѣмъ, ваша однотонная степь, степь и степь... Навѣваетъ грусть, зоветъ къ созерцанію, бездѣлью. Нѣтъ право, вамъ слѣдуетъ встряхнуться! Да и какъ можно спать, имѣя подъ бокомъ такую сильную и опасную сосѣдку, какъ Германія. Ни забудьте, что лѣтъ черезъ десять нѣмцамъ некуда будетъ дѣваться и они невольно станутъ подыскивать мѣстечка въ Европѣ, куда бы можно было направить излишекъ населенія. Что изъ этого выйдетъ не трудно догодаться.

Великій американецъ былъ правъ, но событія разразились даже скорѣе, чѣмъ онъ предсказывалъ.. Мнѣ остается еще сказать, среди кого и рядомъ съ кѣмъ жилъ нашъ предокъ славянинъ и творилъ свою государственность и культуру. Какъ мы видимъ съ самага начала нашего историческаго существованія все это были люди чуждые намъ по языку и происхожденію и нисшіе по культурѣ. У Кіевской Руси такими сосѣдями были хазары, печенѣги, половцы и затѣмъ татары, у Московской Руси—финны и потомъ татары, только на западѣ у насъ были сосѣдями родственные племена Литва и Польша, но чуждые по религіи, а позднѣе, владѣвшіе большой русской областью, они съ самага начала недовѣрчиво, подозрительно, а то и враждебно относились къ существованію и росту Русскаго государства и всячески вредили ему. Ростово-Суздальскіе финны были хотя некультурный, но кроткій и мирный народъ и скоро исчезли, растворившись среди болѣе культурныхъ пришельцевъ славянъ, которые и образовали новую славянскую отрасль—велико-

русскую народность. Но кто насъ дѣйствительно давилъ, какъ страшный кошмаръ, своею массой и некультурностью, такъ это монголы.

Разгромивъ и опустошивъ всю Русь, они расположились своими кочевьями отъ устьевъ Волги до Карпатъ и совершенно отрѣзали отъ единственнаго для насъ культурнаго центра—Византіи. Да и сама Греція, а вмѣстѣ съ ней и единоплеменные намъ славянскія государства Сербія и Болгарія тоже въ скоромъ времени подпали подъ владычество тѣхъ же монголовъ—турокъ сельджуковъ. Такимъ образомъ главными и почти единственными сосѣдями на долгіе годы для насъ становились татары. Каково было это сосѣдство, видно изъ пословицы, сохранившейся до нашего времени. „Незванный гость—хуже татарина“. Видно, дѣйствительно, тяжелъ былъ этотъ татаринъ, если его помнятъ даже теперь, семьсотъ лѣтъ спустя. Правда, мы всячески сторонились поганыхъ, но за то они сами не забывали насъ и изъ года въ годъ появлялись на Руси то какъ сборщики дани, то какъ грозные послы и всякій разъ съ многочисленной, буйной и своевольной свитой.

Почти каждый годъ по дѣламъ приходилось ѣздить и князьямъ съ дружиною въ ненавистную Орду, жить тамъ, въ ожиданіи ханскихъ рѣшеній, по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ, просить, кланяться, унижаться... „Съ кѣмъ поведешься—отъ того и наберешься“—говоритъ русская пословица. На насъ она особенно оправдалась. Отъ долгаго и вынужденнаго сосѣдства съ дикою Ордой, отъ частыхъ сношеній съ нею русскій человѣкъ сильно одичалъ и понизился культурно—у насъ появилось затворничество женщины, жестокія наказанія—кнути и пытки, явленія, неизвѣстныя Кіевскому періоду. Просвѣщеніе и даже простая грамотность страшно упали, Князей, подобныхъ Ярославу Мудрому или его сыну Всеволоду, который сидя дома, зналъ пять языковъ, мы уже теперь не видимъ...

Біографъ Дмитрія Донского, перечисляя его доблести и рѣдкія душевныя качества, съ особымъ вниманіемъ подчеркиваетъ, что онъ даже грамоту разумѣлъ, историческая справка, характеризующая, какъ рѣдка была простая грамотность въ это время даже среди князей. Правда, появлялись на Руси иногда и византійцы и южные славяне — наши собратья по религіи и несчастью, но это были „разоренные греки“, какъ мѣтко назвалъ ихъ русскій народъ, и приходили они исключительно за милостиной. Это были „алчущіе среди голодныхъ“, и позаимствовать отъ нихъ что либо или научиться отъ нихъ чему нибуть мы не могли — развѣ только раболѣпству и низопоклонству, но этимъ мы и сами теперь были богаты. И такъ, и въ государстенномъ, и въ культурномъ творчествѣ мы предоставлены были исключительно себѣ и своимъ собственнымъ силамъ — какъ далека эта картина отъ той, которую мы видѣли у нашихъ западныхъ сосѣдей!.. Сравнивая такъое положеніе русскаго народа съ западно-европейскими, профессоръ Голубинскій въ своей „Исторіи Русской Церкви“ говоритъ: „На западѣ явиться просвѣщенію значило, такъ сказать, возродиться огню изъ подъ пепла; у насъ же, напротивъ, явиться ему значило быть добыту огню посредствомъ совершенно новаго тренія. Имѣя задачу не совсѣмъ вновь вводить просвѣщеніе, а только возводить его, народы западной Европы представляли изъ себя одно цѣлое. Такимъ образомъ свой сравнительно гораздо болѣе легкій трудъ они совершили общими силами многихъ, мы же, напротивъ, были совершенно одни. Тамъ были общія усилія, взаимное содѣйствіе и соревнованіе, у насъ же ничего подобнаго“. Правда, были у насъ двѣ небольшие отдушины къ образованнымъ сосѣдямъ, два морскихъ пути къ намъ Бѣлое и Балтійское моря, но первое было слишкомъ студено и отдаленно, да и узнали то мы про эту дорогу только во второй половинѣ XVI в., у второго же моря, болѣе близкаго, сидѣли враждебные намъ нѣм-

цы и шведы и всячески тормозили наши сношенія съ западомъ; а во время смуты мы и совсѣмъ потеряли на цѣлыхъ сто лѣтъ эту дорогу. Вотъ въ какой исторической и географической обстановкѣ росла и развивалась русская земля! Всякій безпристрастный судья, познакомившись внимательно съ этими условіями будетъ удивленъ, но не тому, что мы отстали отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, но тому, какъ еще мы сохранили при такихъ условіяхъ свою народность. Но мы сохранили... И даже больше того, закрывъ своею грудью западъ и его творческую культурную работу отъ дикихъ азіатскихъ кочевниковъ, русскій народъ при этихъ невыносимыхъ условіяхъ, создалъ государство, какого міръ не видѣлъ, быть можетъ, со временъ Римской Имперіи. Видно большой былъ запасъ физическихъ и нравственныхъ силъ у этого одинокаго и обездоленнаго народа. Эта сила, эта неисчерпаемая духовная мощь помогли перенести ему и страшное монгольское иго, и смуту лихолѣтья и трехсотлѣтнюю крѣпостную кабалу; она же является и надежной порукой къ тому, что мы не только съ честью выйдемъ изъ этой исполинской борьбы, но и скоро поровняемся во всѣхъ областяхъ культуры съ нашими болѣе образованными и счастливыми западными сосѣдями.

В. П. Пожидаевъ.

Объявленія.

Военный заемъ 1916 г.

Всякій рубль, идущій на войну колючею, проволокою преградить путь врагу, мѣткою пулею догонитъ его.

Пусть же и ваши рубли пойдутъ на войну.
Подписывайтесь на военный заемъ.

Условія займа.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 5.000, 10.000 и 25.000 рублей и приносятъ начиная съ 1-го февраля 1916 года $5\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—1 февраля и 1 августа.

Уплата процентовъ навсегда освобождается отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

Всѣ облигаціи будутъ погашены 1 февраля 1926 г.; до наступленія этого срока къ выкупу займа приступлено не будетъ.

Оплата срочныхъ купоновъ и погашенныхъ облигацій будетъ.

Оплата срочныхъ купоновъ и погашенныхъ облигацій будетъ производиться въ Государственномъ Банкѣ, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно въ обезпеченіе разсрочиваемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемымъ Министеромъ Финансовъ.

Держателямъ облигацій настоящаго займа будетъ предоставлено право обмѣнять ихъ на облигаціи государственныхъ займовъ того же или болѣе продолжительныхъ сроковъ, могущихъ быть выпущенными внутри Имперіи въ течение 1916 года, при чемъ въ уплату по новымъ займамъ будутъ приниматься облигаціи сего займа по ихъ выпускной цѣнѣ.

Покупайте военный заемъ.

Мѣста и время подписки.

Подписка начинается 15 марта и принимается:

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ и Государственнаго Банка,	} по 22 апрѣля с.г. включительно.
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ, въ Казначействахъ (постоянныхъ), въ городскихъ общественныхъ банкахъ и въ обществахъ взаимнаго кредита	
въ Государственныхъ Сберегательн. Кассахъ, въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и въ полевыхъ Казначействахъ	} по 13 мая с.г. включительно.

Покупайте военный заемъ.

Порядокъ подписки.

Выпускная цѣна назначается въ 95% номинальной стоимости, съ прибавленіемъ къ ней текущихъ процентовъ, считая съ 1 февраля 1916 года.

Лица, желающія оплатить облигаціи на всю подписанную ими сумму, производятъ уплату въ самый день подписки.

Лицамъ, подписавшимся на заемъ въ Государственномъ Банкѣ, въ частныхъ коммерческихъ и городскихъ общественныхъ банкахъ на сумму свыше 500 рублей, а въ Казначействахъ, Сберегательныхъ Кассахъ, обществахъ взаимнаго кредита и учрежденіяхъ мелкаго кредита на сумму свыше 300 рублей,—уплата можетъ быть разсрочена, съ

тѣмъ, чтобы 50% подписной номинальной суммы облигацій займа были оплачены въ самый день подписки, а остатокъ 50% не позднѣе 13 мая. Лица, подписавшіяся въ разсрочку вносятъ, одновременно съ оплатой 50% подписной суммы, также залогъ въ размѣрѣ 5% съ номинальной суммы оставшихся не оплаченными облигацій.

Покупайте военный заемъ

Льготы по храненію облигацій.

Держатели облигацій могутъ передавать ихъ на бесплатное храненіе въ учрежденія Государственнаго Банка, Казначейства и Сберегательныя Кассы со взносомъ лишь установленнаго гербоваго сбора. Лица, состояція вкладчиками Сберегательныхъ Кассъ и вносяція, при покупкѣ въ этихъ кассахъ облигацій, стоимость ихъ на сберегательную книжку, не уплачиваютъ и гербоваго сбора.

Долгъ предъ Родиной заставляетъ насъ купить бумаги военнаго займа.

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полюстровская наб., д. № 56)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ,**
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, чрезъ 15-еп.-т. о. Совѣту для усиле-
нія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

СОДЕРЖАНІЕ: *Оффициальная часть:* Указъ Св. Синода объ участіи учащихъ ц.-пр. школъ въ переписи скота;—2) Благодарность Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ;—3) Тоже Супруги Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ.—Записка о вспомооществованіи нуждающемуся духовенству (окончаніе).—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства:—а) къ свѣдѣнію Духовенства Епархіи; б) предложеніе Владикавказской Духовной Консистоіи; в) назначенія, перемѣщенія, и увольненія.—г) преподаніе Архипастырскаго благословенія;—д) награжденія къ дню св. Пасхи.—Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Сѣвѣта.—7) Отчетъ о состояніи Вл-скаго Епархіальнаго ж. Училища за 1914—15 учеб. годъ.—Свободныя мѣста.

Неоффициальная часть:—1) Поученіе въ недѣлю о разслабленномъ, св. І. Златоустъ.—2) Неизвѣстному герою, стих. С. Крыловъ.—3) О реформахъ въ Русской Церкви къ ст. свящ. М. Нѣмченко въ № 5 Епарх. Вѣд.—4) Отъ редакціи.—5) Мы и Они, В. П. Пожидаевъ.—6) Объявленіе.

Печатать разр. 15 Апрѣля 1916 г. Цензоръ Протоіерей. Д. Дьяченко.
